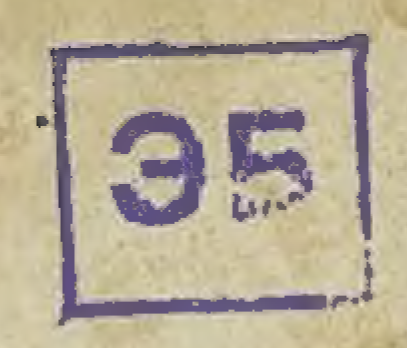

РѢЧЬ

по

случаю постановленія

Св. Креста

на Исаакіевскомъ Соборѣ,

произнесенная въ 14 день сентября 1839 года.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи

1839.

Печатать дозволяется. С. Петербургъ. 1839 года Октября 2-го дня. Цензоръ, С. Петербургской Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Аѳанасій.

Великая въ вѣнчанныхъ женахъ, величая величіе первовеликаго въ Отечественныхъ Скиптродержцахъ, между многими памятниками, воздвигаемыми въ честь и славу его громкихъ безсмертныхъ, и почти неописуемыхъ дѣяній, возжелала, какъ бы въ вѣнецъ, и въ освященіе своея къ нему благодарности, соорудить великолѣпнѣйшій храмъ, въ которомъ бы возносились непрестанныя хвалы и благодаренія Царю царствующихъ, даровавшему Россіи ея славнаго и дивнаго Преобразователя. Она сего возжелала, и дабы сіе желаніе исполнить со всею, подобающею оному торжественностію, сама державною дланію благоизволила положить краеугольный камень въ

основаніе Святилища Господня, и украсила оное именемъ Преподобнаго Исаакія, въ день котораго первый солнечный лучь озарилъ колыбель младенца порфиророднаго. Благословенный небомъ, и искренно, единодушно благословляемый и своими, и чуждыми народами, стрежа сей камень, яко нѣкую драгоцѣнность и святыню, восхотѣлъ, да храмъ наономъ созидаемый, станетъ предъ свѣтомъ во свѣтѣ новомъ, и въ великолѣпіи блистающемъ. Монархъ царствующій, въ духѣ котораго Господь видимо сочеталъ и необъятную дѣятельность Петра, и величественную сановитость Екатерины, и нѣжную, отческую щедродательность Александра, вполнѣ отверзъ свое сердце и царственныя сокровищницы, да сіе чудное зданіе, толико достойное благовѣрія и благочестія нашихъ Царей и Отечества, скорѣе достигнетъ своего возраста и мѣры исполненія.

И се плоды благочестиваго Его дѣйствованія передъ лицемъ всея земли! Чего не могло совершить полстолѣтіе, Онъ совершаетъ едва не въ десятилѣтіе. Ничего, и нигдѣ не заемля, а все износя изъ горъ

и твердынь собственныхъ, Онъ ставитъ храмъ, который конечно не умедлитъ обратить на себя удивленіе и Царей, и Царствъ многихъ. Се домъ Вышняго едва не касается облаковъ, и въ день настоящій мы готовимся поставить и утвердить животворящій Крестъ верху крѣпкой и могущей главы его. О Христіане и Братіе! возрадуемся же и возвеселимся въ сей день благознаменитый и приснопамятный! Отцы и дѣды наши пламенно желали день сей видѣти, но не видѣли. Мы его видимъ; мы паче всѣхъ соотечественниковъ въ ономъ участвуемъ; мы не слухомъ, а видѣніемъ пріемлемъ отъ его благодатнаго исполненія; внидемъ же въ славную радость его *пріискренне*, и дабы радость сія была для насъ болѣе *исполнена*, въ день всемірнаго Воздвиженія Креста Господня, и какъ бы при подножіи Креста, возносимаго нынѣ на сію гору Божію, составимъ радостно-благодарственную бесѣду о томъ, что благочестивые Государи и Государыни наши сдѣлали въ честь Креста, во славу Церкви, и въ преспѣяніе вѣры и благочестія.

Но прежде, нежели коснемся кивота,

хранящаго въ себѣ благочестивыя дѣянія Помазанниковъ Господнихъ; прежде, нежели трепетная рука наша осмѣлится раскрыть хартіи, повѣдающія о благихъ достояніяхъ превознесеннаго ихъ духа, замѣтимъ съ благоговѣніемъ, что бесѣдою настоящею, мы къ стопамъ ихъ положимъ токмо развѣ самомалѣйшую лепту. Воздаяніе, равное ихъ вѣрѣ, и довлѣющее ихъ благочестію, можетъ воздать имъ единъ Тотъ, въ руцѣ котораго хранятся и почиваютъ ихъ сердца и души освященныя.

Начнемъ же бесѣду нашу. —

Первое въ семъ отношеніи, единое и единственное для всей Россіи благодѣяніе, явилъ Святый и Равноапостольный Владиміръ. Онъ, вмѣсто древняго, многовѣковаго идолослуженія, водрузилъ въ ней Крестъ Христа—Спасителя; Онъ осіялъ ее свѣтомъ Евангелія, и симъ воскресительнымъ дѣйствіемъ державу, и въ тогдашнія времена сильную и многолюднѣйшую, преставилъ отъ тьмы во свѣтъ и истину, отъ смерти въ жизнь и безсмертіе. И гдѣ обрѣлъ Онъ сіи дары пренебесные? Не тамъ, гдѣ и естественный свѣтъ свѣтитъ уже лучами

слабыми и тусклыми, а тамъ, гдѣ оный блеститъ въ первообразной лѣпотѣ своей. И съ какою легкостію великое царство свое Онъ соединилъ съ необъятнымъ Царствомъ Божіимъ! Съ какимъ удобствомъ Хоругвь вѣры и благочестія Онъ развилъ и распространилъ по обширнѣйшимъ достояніямъ своими помазанными перстами! Чуждые Владыки, въ подобныхъ случаяхъ, не рѣдко употребляли огнь и мечь. Обладателю Славянъ, сіи мѣры, противныя кротчайшему духу Спасителя, были не нужны. Унего все совершилось токмо огнемъ любви Евангельской; у него все кончилось токмо мечемъ Апостольскимъ, *мечемъ духовнымъ*, еже *есть глаголъ* или *слово* Божіе. Крестился облеченный такимъ всеоружіемъ Божіимъ Великій Князь, и неисчетные сонмы сыновъ славы покойно преклонили гордыя выи свои подъ легкое и смиренное иго Агнца Божія. Русь Владиміровa крестилась какъ одинъ человѣкъ, и крестилась тѣмъ съ большимъ радованіемъ, что отъ блаженныя Ольги, и отъ Бояръ молившихся во Храмѣ святыя Софіи, Она неоднократно уже слышала, что *крещеніе есть единственный*

путь въ царствіе Божіе, что *съ Христіанами живетъ самъ Богъ*, и что *пребывающіе во храмѣ Его, пребываютъ какъ бы не на земли, а на небесахъ* [a]. Русь сіе слышала, и поправъ своя истуканная, съ младенческою покорностію освятила себя въ водахъ благодатнаго возрожденія! О какія пріятныя и сладостныя воспоминанія о первыхъ дняхъ нашего Отечества! Какія славныя черты въ славномъ характерѣ славныхъ предковъ нашихъ! Гдѣ найдешь что либо подобное, кромѣ Россіи? Россія одна, однѣ въ мірѣ и ея святыя доблести.

Къ сожалѣнію, гибельное, удѣльное раздѣленіе, а паче страшныя нашествія дикихъ варваровъ, затмили нѣсколько благія начинанія Просвѣтителя земли Божіей; онѣ отъяли у его преемниковъ свободу дѣйствовать на пользу и благосозиданіе Церкви; однакожъ, и въ сіи тяжкія, желѣзныя времена, благія дѣянія ихъ не преставали. Сквозь всю тьму междоусобій, сквозь всѣ мраки грабежей и пустошенія, Крестъ водруженный Владиміромъ, отбрасывалъ во все Оте-

---

а) Смотри Лѣтописецъ Нестора и Степен. книги.

чество лучи негасимые, и его свѣтъ сіялъ тѣмъ отраднѣе, чѣмъ непроницаемѣе была мгла его облежавшая. Я разумѣю здѣсь то, что и вы всѣ разумѣете: это устроеніе многихъ Обителей, сооруженіе многихъ храмовъ, открытіе многихъ Святительскихъ престоловъ, разширеніе предѣловъ Церкви. Все сіе не преставало, и все сіе совершилось по благочестивому изволенію великихъ Князей нашихъ. Множайшіе изъ нихъ, не смотря на тугу и жгущій варъ своего времени, болѣе или менѣе отражали въ себѣ то благотворное свѣтеніе, которымъ доднесь такъ ярко сіяетъ современный имъ Ирой Невскій.

Но поступимъ далѣе:

Съ водвореніемъ въ Россіи единодержавія, а паче, съ того благословеннаго лѣта, въ которое Богохранимый и Богоизбранный отрокъ, изъ скромной Ипатьевской Обители, возвелъ съ собою на престолъ ея милость и истину, кругъ Царственнаго дѣйствованія во благо Церкви, и въ преспѣяніе вѣры и благочестія, ощутительно распространился и разширился. Въ сіи времена, возводя новыя Обители, прилагая храмы къ храмамъ, обле-

кая Іерархію въ вящшія титла и достоинства, увеличивая область христіанства народами покоренными, словомъ, благодѣтельствуя частно и своимъ столицамъ, и другимъ градамъ, и весямъ отдаленнѣйшимъ, благочестивые Цари наши, много оказали и такихъ благодѣяній, которыя утвердили, и навсегда обезопасили покой и благоденствіе всей отечественной Церкви. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ благодѣяній.

Западъ, искони искательный, искони преобладательный, всѣми средствами, тайными и явными усиливался поработить своему владычеству Церковь Россійскую. Враждебное возбужденіе сильныхъ сосѣдей, святотатство самозванцевъ, хитрость и льстивыя обаянія посланниковъ, всякородныя смуты и крамолы, все почиталъ онъ себѣ дозволеннымъ, и все направлялъ къ достиженію своей цѣли. Но Цари бодрственно стояли на стражбѣ Церкви; Они, яко стратиги поставленные отъ Вышняго, хотя не безъ крови, хотя не безъ страданій, но восторжествовали надъ всѣми сими притязаніями, и соблюли Церковь въ ея чистотѣ и златой неприкосновенности.

Тотъ же Западъ, видя тщету и безуспѣшность всѣхъ прежнихъ своихъ домогательствъ, придумалъ средство новое, и повидимому самое надежнѣйшее. Это была, такъ называемая, Унія. По наружности она всѣхъ приводила къ давножеланному соединенію, но по внутренности, это былъ одинъ изъ тѣхъ кровожадныхъ, которые по слову Спасителя только *прикрываются одеждою овчею* [a]. Подъ дружественною личиною, Унія искала не соединенія, а порабощенія; она хотѣла только *расхитить и распудить овецъ* Богоизбраннаго стада. И нѣкоторыхъ уже дѣйствительно восхитила. Но Цари скоро познали, какимъ мертвящимъ дыханіемъ вѣетъ на Россію ненасытимый зѣвъ ея; они совлекли съ нея воспріятую одежду, овецъ отторгнутыхъ паки ввели во дворы правовѣрія, и сею прозорливостію положили твердое начало къ тому спасительному событію, въ которомъ Унія, познавъ странность смѣшенія, изъ котораго слѣпили внѣ-

---

a) Матѳ. VII, 15.

шній и внутренній составъ ея, сама, во дни наши, во всемъ Отечествѣ склонилась подъ сѣнь той Новозавѣтной Божіей Скиніи, въ которой одной, истинно и существенно все и единствуетъ, и благобразится.

Къ сему внѣшнему, двойственному злу, во времена Царей приразилось къ Церкви еще зло внутреннее, порожденное невѣжествомъ и взращенное суевѣріемъ. Это было искаженіе книгъ Богослужебныхъ и молитвенныхъ; это были нѣкоторыя мнимосвятыя мелочи, которыя изувѣрство предпочитало самой истинѣ; это были многоразличныя уклоненія отъ древнѣйшаго порядка въ уставахъ и положеніяхъ Церкви, которыя рано или поздо могли разъединить ее отъ Церкви Вселенской. Цари скоро прозрѣли и въ сіе новое зло, и при содѣйствіи опытныхъ Святителей, а паче при мудромъ и неутомимомъ водительствѣ незабвеннаго Никона, волчцы и терніе въ Церкви очистили, ея плевелы испепѣлили, и въ житницѣ Господней оставили токмо пшеницу чистую и доброплодную. Правда, корень невѣжества не изсохъ совершенно и до нынѣ, но его дивіи отрасли чаще проявляются во тьмѣ и

пустынныхъ дебряхъ; отъ него раждаются не вѣтви цвѣтоносныя, а болотные мхи, которые, какъ бы ни разрастались, никогда однакожь не заглушали, и не заглушатъ кедра, высящагося на твердыняхъ Ливана.

Поступимъ еще далѣе.

Съ того времени, когда побѣдоносная, Полтавская десница Петра, вмѣсто царскаго жезла, воспріяла Скиптръ Императорскій, Церковь, охраняемая симъ могущественнымъ Скипетромъ, достигла и достигаетъ такой высоты и благоденствія, которыя твердо руководутъ ее къ тому благодатнѣйшему всеисполненію, о которомъ писалъ нѣкогда Апостолъ Павелъ Церкви Ефесской [a]. Здѣсь въ ся пользу сдѣлано, и дѣлается столько, что еслибы, хотя поверхностно начертать благодѣянія каждаго изъ Государей, то надлежало бы составлять не бесѣду, и не бесѣды, а книги и свитки многіе. Здѣсь предъ множествомъ новыхъ храмовъ, предъ ихъ богатствомъ, предъ ихъ благолѣпіемъ и велѣніемъ станетъ, кажется всякъ глаголъ, и вся-

а) Смотри Посл. ко Ефес. IV ст. 11, 12 и далѣе.

кій умъ изумится. Не одни щастливые жители Столицъ, которые вьшу зрятъ лице Избранныхъ Божіихъ; не одни предстоящіе Престолу, предъ взорами которыхъ изливаются токи царственнаго благодѣланія, но и послѣдній, отдаленнѣйшій Россіанинъ знаетъ: чье напримѣръ золото облистало Престольный градъ помазанія, одымленный позднѣйшимъ нечестіемъ, чье серебро обѣлило и обѣляетъ Лавры, Соборы и Храмы нарочитые, чье каменіе блещетъ на святыхъ и чудотворныхъ Иконахъ, чьи швенія покрываютъ раки Угодниковъ Божіихъ, и чьи ткани разноцвѣтныя одѣваютъ святые Престолы и ихъ доблихъ служителей. Лучшее и избраннѣйшее во всемъ этомъ, есть приношеніе, и приношеніе не однихъ точію Вѣнценосцевъ, но и августѣйшихъ ихъ супругъ и матерей, ихъ сыновъ и дщерей. Не, раздѣляясь убо здѣсь въ подробныя сказанія, которыя, при всей полнотѣ высказали бы намъ токмо не многое, мы укажемъ токмо на нѣкоторыя изъ тѣхъ благодѣяній, которыя дѣйствуютъ не на одну внѣшность, но на внутренній составъ, на силы, на духъ отечественной Церкви.

Таково тщательное стремленіе къ соблюденію Апостольской чистоты вѣры и безпримѣснаго единомудрія святыми Отцами заповѣданнаго. Такова благоразумная вѣротерпимость, своихъ возвышающая, но не оскорбляющая презорчиво и чуждыхъ, и симъ, въ пространнѣйшей Имперіи сохраняющая духъ мира, любви, и какъ бы единосемейственнаго довѣрія. Таково заведеніе высшихъ духовныхъ училищъ, которыя и дали, и даютъ Пастырей и провозвѣстниковъ Слова достойнѣйшихъ. Таковы права и преимущества усвоенныя Духовенству, которыя питаютъ въ немъ чувство трудолюбія, и дѣйствованія на нравы и жизнь общественную въ духѣ Христовомъ. Таково введеніе закона Божія во всѣ дѣторастительныя мѣста, которыя множили и множатъ подданныхъ вѣрныхъ, и гражданъ благоправнѣйшихъ. Таковы домы исправительные, домы безпріютнаго младенчества, домы безпокровной старости, домы болящаго и страждущаго человѣчества. Таково улучшеніе быта злополучныхъ узниковъ, и такова наконецъ отрадная ослаба и тѣмъ нещастнымъ братьямъ нашимъ, которыхъ

законъ, строгій мститель злодѣйствъ и преступленій, еще заживо, такъ сказать, закопалъ во глубины подземныя.—Всѣ сіи преимущества, всѣ сіи домы и учрежденія благодѣтельныя даны Россіи и Церкви благочестіемъ державнымъ. Но не здѣсь еще предѣлъ оному. Императоры и Императрицы принесли въ сокровищницу Христовой Церкви такой даръ, котораго не приносили, и не могли принести ни всѣ великіе Князи, ни всѣ Цари наши.

Слушатели! вы безъ сомнѣнія желаете знать сей новый, и доселѣ невѣдомый даръ. Вспомните, въ какомъ жалкомъ состояніи поставлена была предъ цѣлымъ свѣтомъ Церковь восточная западнымъ преобладаніемъ. Вспомните, какъ сила и могущество Римскихъ первосвященниковъ роняли и уничижали высоту ея; они едва именовали се Церковію; чаще, оклеветанная ихъ навѣтами, она носила имя только бѣдной и блуждающей раскольницы. Приложите къ воспоминанію о семъ уничиженіи то страшное посѣщеніе, въ которомъ Господь, всегда святый, но непостижимый въ судьбахъ своихъ, предалъ въ руки неистовыхъ Ага-

ряпъ престолъ Константина съ его сокрушенною державою. — Подлинно судьба ея была и скорбна, и достоплачевна. Бывъ отъ первыхъ дней своего основанія, чистою какъ голубица; бывъ свѣтлою и славною во всей христіанской древности, она впала какъ бы въ совершенную нищету и забвеніе. Римъ росъ, богѣлъ, и распоряжался всѣми народами и царствами по своему изволенію; онъ раздавалъ и утверждалъ свои нововведенія рукою властною; на все и на всѣхъ гремѣлъ своими проклятіями—а Византія, хранилище чистоты и святости, Мать церквей и обителей неизчислимыхъ, средоточіе вѣры православной, новый рай, въ областяхъ котораго и Виѳлеемъ—колыбель Спасителя, и Назаретъ—градъ его возрастанія, и Іорданъ,—купель его крещенія, и Іерусалимъ—градъ его чудесъ и благовѣстія, и Геѳсиманія—вертоградъ предкрестнаго его моленія, и Сіонъ—трапеза его святѣйшаго таинства причащенія, и Голгоѳа—жертвенникъ его страданій и смерти, и гробъ—престолъ его преславнаго Воскресенія, и Елеонъ, съ котораго вознесся Онъ со славою ко Отцу своему, сія Византія,

томъ изобильно сіявшая всеоруженіемъ славы и величія Божія, стенала и бѣдствовала, какъ сирота, всѣми оставленная. Правда чѣмъ болѣе Римъ превозносился и высился тѣмъ примѣтнѣе полагалъ уже въ себѣ начало къ послѣдовавшимъ распаденіямъ, но онъ не замѣчалъ, и увлекаемый самозабвеніемъ, не могъ замѣтить своего внутренняго тлѣнія дотолѣ, пока глаголъ Вышняго, полагающаго всему свое *число*, свой *вѣсъ* и свою *мѣру*, не рекъ ему: *до сего дойдеши, и не прейдеши; но въ тебѣ сокрушатся волны твои* (а).

И вотъ пробилъ часъ, въ которой многолѣтній плачъ Церкви восточныя кончился; наступили минуты, въ которыя тяжкія ея страданія прешли; приближилось лѣто, въ которое древняя ея слава воскресла и возблистала. Ктоже отъялъ слезы отъ скорбныхъ очей ея; кто успокоилъ робкое и изболѣвшее ея сердце; кто, изведя ее изъ нищеты и презрительнаго поношенія, явилъ въ подобающемъ сіяніи на всемірной свѣщ-

---

а). Смотри Іова XXXVIII, ст. 11.

токмо слезами и стонами угнетаемыхъ, всегда и ко всѣмъ являются яко Ангелы утѣхъ и сладкаго радованія; и онъ не можетъ не разгадать теперь, отъ чего въ Россіи, отъ вѣка вѣрной христіанскому благовѣрію и благочестію столько силъ, столько твердости, столько могущества, столько славы и другихъ благословеній отъ Вышняго. Кратко, міръ теперь глубоко чувствуетъ, что свѣтъ и истина Господня и живутъ, и царствуютъ не на мутномъ Западѣ, а на свѣтломъ Востокѣ и на свѣжемъ Сѣверѣ, облеченномъ въ блистанія Востока.

Такъ много, братіе, сдѣлали для Церкви Божіей великіе Князи наши во днѣхъ ея младенчества! Такъ радѣтельно устрояли ее Цари во днѣхъ ея юности! Такъ высоко вознесли ее Императоры во дни наши!

О! воздадимъ же, други, искреннѣйшее благодареніе Господу Богу, дарствующему намъ Царей по сердцу своему. Благословимъ Царей, царствующихъ по сердцу и благимъ нашимъ желаніямъ. Благословимъ, и отъ всей глубины благодарныхъ душъ нашихъ помолимся, да велій и чудный Храмъ сей, давшій намъ случай, въ радость

и веселіе побесѣдовать о Помазанникахъ Божіихъ, отнынѣ увѣнчаваемый священнѣйшимъ знаменіемъ Побѣдителя смерти и ада, не укоснитъ облечься въ полное свое велелѣпіе, и да освященный въ свое время всеосвящающею благодатію, онъ будетъ истиннымъ мѣстоселеніемъ славы и величія Живущаго во свѣтѣ неприступнѣмъ—и въ тоже время памятникомъ, повѣдающимъ всѣмъ племенамъ и народамъ высоту и святыя доблести Вселенскаго Православія; памятникомъ, изрѣкающимъ благовѣріе и благочестіе нашихъ Самодержцевъ; памятникомъ, возвѣщающимъ богатства, силы и могущества, коими такъ видимо благословляетъ Всевышній, возлюбленное отечество, Россію, столь крѣпко соединенную съ своими Самодержцами не сокрушимыми и самимъ адомъ узами благовѣрія и благочестія;—и помолимся, да сей тройственный глаголъ его, нигдѣ и никогда не умолкнетъ, но да слышится всюду, въ роды родовъ, и въ вѣки вѣковъ Аминь.

2-го Окт.
1839 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предполагая со временемъ составить полное описаніе Исаакіевскаго Собора, здѣсь предлагаю читателямъ только слѣдующія объ ономъ понятія.

Петръ великій, желая ознаменовать день своего рожденія благодареніемъ Богу, въ 1717 году вознамѣрился построить храмъ во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго. Чертежи для онаго повелѣно было составить Архитектору Матернови, а строителемъ назначенъ каменнаго дѣла мастеръ Яковъ Нарпоновъ. Между тѣмъ, до сооруженія сего каменнаго храма, Петръ повелѣлъ устроить временную Церковь въ одной изъ чертежныхъ, морскихъ комнатъ, въ которой Богослуженіе и совершалось до 1727 года. Въ семъ году освящена Церковь каменная, на колокольнѣ которой были поставлены часы съ курантами, стоившіе и въ тогдашнее время 35000 рублей. Въ 1735 году Іюня 25 дня сія Церковь много потерпѣла отъ пожара, произведеннаго громовымъ ударомъ, куполъ, колокольня и часы ея упали. Впрочемъ она была исправлена, но только наскоро; и чрезъ не многіе годы замѣчены были трещины въ стѣнахъ и поврежденія въ самомъ фундаментѣ. Въ 1761 году поручено было Архитектору Чевакинскому исправить всѣ сіи поврежденія, но онъ показалъ и доказалъ, что по причинѣ чрезвычайной близости къ Невѣ, коея

воды подмывают фундаментъ, ни сей храмъ исправить, ни построить на томъ же мѣстѣ новый, не возможно, почему и данъ былъ отъ 15 Іюня 1761 года Указъ, старый храмъ разобрать, и построить новый на мѣстѣ уже болѣе удаленномъ отъ Невы. Однакожъ не тотчасъ было приступлено къ строенію новому, и служеніе въ старомъ храмѣ еще продолжалось.

Екатерина II, благоговѣя къ памяти великаго преобразователя Россіи, дала повелѣніе въ 1768 году на избранномъ мѣстѣ построить во имя Исаакія Далматскаго великолѣпнѣйшій мраморный храмъ съ высочайшею колокольнею, которому 30 Маія и положила основаніе своею царственною рукою. Храмъ сей строился, но за недостаткомъ матеріала, вскорѣ, послѣ кончины Государыни, въ дальнѣйшемъ возвышеніи остановленъ, и доведенный до купола, покрытъ плоскою кровлею, и въ 1802 году 30 Маія, въ присутствіи всей Высочайшей фамиліи освященъ. При семъ отъ щедротъ Монаршихъ, на день освященія принесена была ко храму полная, весьма богатая ризница. Въ 1816 году Маія 3 числа обвалилась въ немъ потолочная щекотурка и открылись многія другія невыгоды. Какъ не было никакой возможности все исправить съ надежною прочностію, то Государь Императоръ Александръ I, повелѣлъ зданіе разобрать, и соорудить мраморный же храмъ по плану и фасаду новѣйшему; основный камень, положеный Государынею Императрицею Екатериною II въ Олтарной стѣнѣ, при семъ случаѣ оставленъ неприкосновеннымъ. 1819 года Іюля 26 дня на мѣстѣ разобраннаго зданія, по совершеніи

молебствія Господу Богу, начались работы новаго Собора. Что принадлежитъ до Богослуженія, оное повелѣно было совершать сперва въ Церкви Сенатской, потомъ въ Никольскомъ Соборѣ, а съ 1820 года Декабря 12 дня, оное совершается во временной Церкви, устроенной въ Адмиралтействѣ.

Въ прежнемъ мраморномъ Соборѣ было три Престола: главный во имя преподобнаго Исаакія, придѣльные, по правую сторону во имя Св. великомученицы Екатерины, а по лѣвую св. Архистратига Михаила.

Въ нынѣшней, временной Церкви два Престола, одинъ во имя преподобнаго Спиридонія, другой во имя преподобнаго Исаакія. —

Къ рѣдкостямъ, данымъ временемъ сему Собору, принадлежатъ: 1) великолѣпнѣйшій Образъ Исаакія, предназначенный въ Соборъ Екатериною II; 2) Образъ св. великомученицы Екатерины, писанный знаменитымъ художникомъ Акимовымъ, который знатоки цѣнятъ весьма высоко; 3) Знамена и другіе Трофеи, взятые у Шведовъ въ продолженіе войны 1808 и 1809 годовъ; 4) прекраснѣйшій напрестольный Крестъ, и 5) полнѣйшая пунцоваго съ золотомъ бархату ризница; два послѣдніе дара пожертвованы въ Соборъ прихожанами въ 1838 и 1839 годахъ.

Новый, отстраивающійся Соборъ есть одинъ изъ высочайшихъ и великолѣпнѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ. Весь онъ какъ бы слитъ изъ гранита, мрамора и разныхъ металловъ; кирпичь въ немъ почти не виденъ. Виды отъ креста его чрезвычайны. Петер-

бургъ, не смотря на обширность свою, представляетъ какъ бы небольшую прекраснѣйшую панораму, и высота такъ сокращаетъ разстояніе, что окрестности отдаленныя, кажется ни мало отъ города не отдѣляются. Особенно очарователенъ видъ на Балтійское море при ясной погодѣ, когда вечернее солнце погружается въ его воды. Въ сіи минуты все море покрывается какимъ то багряно-золотымъ покровомъ, сквозь которой зеленѣющіе острова прорѣзываются съ прелестію невыразимою.

Сіи свѣденія заимствованы 1) изъ Описанія Санкт-Петербурга напечатаннаго Рубаномъ въ 1779 году; 2) изъ Художественной Газеты № 8, 1838 года; 3) изъ Сенатскаго Указа отъ 15 Іюня 1761 года, и 4) изъ записокъ хранящихся въ Соборномъ Архивѣ.

ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСѢЙ МАЛОВЪ.

